

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор
МГУ имени М.В. Ломоносова
доктор физико-математических наук,
профессор, профессор РАН
Д.А. Федянин

[Handwritten signature]
«10» *[Handwritten date]* 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на диссертацию Бисерова Глеба Владимировича на тему «Гераклит в философии раннего Ницше», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнений. Это первый в российской историко-философской науке опыт диссертационного рассмотрения места Гераклита в ранней философии Ницше. Актуальность самой темы исследования также не вызывает сомнений. Как известно, ключевые темы зрелой философии Фридриха Ницше неразрывно связаны с его интерпретацией темного эфесского мыслителя. Речь идет о темах становления, оппозиции «философ/толпа», «одинокка/чернь», благородства, отчасти вечного возвращения. Поэтому исследование, которое ставит своей целью раскрыть генезис зрелой мысли Ницше, описать, каким образом фигура Гераклита и концептуальные ходы, связанные с его именем, сформировались в сознании юного филолога, каковы были источники этого влияния, каково было состояние исследований фрагментов Гераклита в немецкой классической филологии того времени, имеет важнейшее значение и актуальность для развития отечественной историко-философской науки. Кроме того, актуальность данного исследования обусловлена еще и тем, что в последние тридцать лет был опубликован значительное количество новых источников. Например, комментированный список книг библиотеки Ницше и другие важные

собрания материалов, которые вынуждают несколько иначе взглянуть на ставшие расхожими представления о роли досократиков, и особенно Гераклита, в мысли Ницше. Автор использовал для раскрытия темы эти новые источники, тем самым его диссертация становится еще более актуальной.

Степень обоснованности научных положений и выводов не вызывает сомнений. Диссертация написана в рамках четко сформулированной и рациональной методологической программы. Ее методологические установки, отдающие приоритет опубликованным работам перед черновиками Nachlass, принимаются большинством представителей ницшеведческого научного сообщества. Автор скрупулезно различает различные виды дошедшего до нас наследия философа, разделяя весь корпус источников на А. Опубликованные работы, Б. Планировавшиеся к публикации, но не опубликованные малые работы, В. Базельские лекции, Г. Черновые фрагменты, Д. Письма, Е. Miscellanea. Такое трезвое и внимательное отношение к источникам, способность давать ясный отчет в степени авторитетности того или иного замечания или суждения философа, учитывать разнообразные обстоятельства, обусловившие его письменное оформление, позволяют сделать степень обоснованности научного положения и вывода крайне высокой, почти что высшей. При этом текстологической основой своей работы автор делает недавно опубликованные рукописи базельских лекций Ницше. Они не переводились на русский язык до настоящей диссертации. Еще одним примером методологической грамотности и продуманности является сводная таблица упоминаний Гераклита у Ницше. Таблица представляет собой собрание упоминаний, которые пронумерованы и сгруппированы в шесть серий. Тем самым, каждое положение автора может быть проверено, подтверждено или опровергнуто, исходя из данных таблицы, представляющих индуктивно полный перечень.

Однако диссертационное исследование Г.В. Бисерова опирается не только на историко-философский метод, о котором говорилось выше. Второй методологической основой диссертационного исследования оказывается метод герменевтический, что еще более увеличивает надежность научных положений и выводов. Диссертант четко формулирует пять основных

положений, которые лежат в основе его философского прочтения текстов Ницше. Таким образом, читателю представляется возможность не гадать, что имеет в виду автор, но четко представлять себе герменевтические предпосылки авторского прочтения Ницше.

Кроме того, автор специально во Введении к диссертации также четко объясняет, в каком смысле он будет использовать ключевые термины (например, «образ Гераклита», «Гераклитова схема», «Гераклит Ницше», «интерпретация Гераклита Ницше», «вершина», «сущее», «онтическое», «метафизика», «метафизическая позиция», «онтологический статус»), также диссертант объясняет и подробно раскрывает источниковедческую номенклатуру, используемую им в своем исследовании.

Точность выводов достигается в значительной степени строгим исследованием историко-философскому методу: безусловного приоритета первоисточнику перед интерпретацией, работе с первоисточником на языке оригинала, владением всей доступной литературой на различных языках, опорой на принцип историзма. Материал исследования четко структурирован, изложен последовательно. Полученные результаты подкрепляются комплексным подходом к исследованию, взаимосвязью применяемых методов и их соответствием поставленным целям и задачам.

Научная новизна исследования связана, прежде всего, с тем обстоятельством, что это первое исследование истолкования Гераклита в философии раннего Ницше, осуществленное в российской историко-философской науке. Г.В. Бисеров справедливо отмечает, что этих тем в некоторой степени касались только старинные работы Ф.Ф. Зелинского и князя Е.Н. Трубецкого, вышедшие еще в дореволюционные времена. Также некоторые аспекты были затронуты в статье В.Т. Фаритова и в известной монографии И.Д. Колесникова, которая, впрочем, посвящена более обширной теме Ницше и античности в целом, а не подробному и доскональному исследованию конкретного влияния мысли Гераклита Эфесского на Фр. Ницше. Так что в данном случае наличие научной новизны не подлежит сомнению.

Но диссертация Бисерова Г.В. обладает научной новизной не только в контексте российской историко-философской науки. Она, без сомнения,

является важным вкладом в науку мировую. Дело в том, что теме влияния философии Гераклита Эфесского на мысль Ницше посвящены, как справедливо пишет автор исследования, всего две специальных монографии, последняя из которых вышла в 1991 году. С тех пор, как уже было отмечено, в научное употребление введено большое количество архивных материалов, и только исследование Бисерова Г.В. опирается, например, на издание рукописей базельских лекций Ницше, посвященных философии досократиков. Тем самым, впервые в мировой науке проблема влияния Гераклита на Ницше разрабатывается, исходя из полного круга всех имеющихся источников. Кроме того, к научной новизне данной работы принадлежит осуществленная в ней реконструкция т.н. «Книги философов», т.е. готовившейся Ницше к публикации, но не опубликованной книги, которая, тем не менее, дает возможность сделать выводы относительно того, какой представляла рецепция Ницше Гераклита в 1873—1876 гг.

К научной новизне диссертации также относится авторская гипотеза, что основной текст рукописи о доплатониках в тетради Р-II-11 создан летом 1872 года, что дает возможность автору диссертации сделать еще один важный ход: показать, что естественно-научные штудии Ницше полным ходом происходили уже во времена, значительно предшествовавшие созданию «Человеческого, слишком человеческого».

Также важным элементом научной новизны данной работы является установление решающего влияния на формирования образа Гераклита у молодого Ницше работ Якоба Бернайса, боннского филолога, ученика Фридриха Ричля. Г.В. Бисеров показал, что именно к работам Бернайса восходит понимание образа ребенка во фрагменте В 52 как демиурга.

Теоретически значимым и научно новым является описание т.н. «Гераклитовой схемы», соединяющей в единое целое моменты становления, оправданности становления (интерпретация Ницше гераклитовской *dike*), концепций борьбы-агона и мира как игры.

Краткая характеристика основного содержания диссертационного исследования.

Работа делится на Введение, и три больших «Раздела» (терминология авторская). Во Введении описываются источниковедческие и теоретические

предпосылки работы, ставятся цель и задачи, обосновывается методология диссертационного исследования.

В первом разделе работы «Дискуссия» на основании, главным образом, немецкоязычных и англоязычных текстов Бисеров Г.В. анализирует исследования, точки зрения, взгляды тех или иных ученых и философов на значение мысли Гераклита для философии Ницше. Автор различает три главных этапа: первый — это дискуссии 1890—1930 годов, когда влияние Гераклита на Ницше было общепризнано и не требовало пояснений; второй — дискуссии 1940—1970, когда эта тема не поднималась в силу присутствия иных тем; третий — отмеченный автором рост, начиная с 1980 г., публикаций, посвященных данной теме. Автор подробно анализирует работы Рихарда Элера, впервые написавшего книгу о «Ницше и досократиках», книги Эрнста Бертрама, главу «Гераклитов мир» из книги Альфреда Боймлера, английскую книгу А. Найта и другие источники того времени. Бисеров справедливо обращает внимание на своеобразное и оригинальное прочтение гераклитовой рецепции в книге Бертрама, отмечает, но не вполне раскрывает и не поясняет свое собственное отношение к указанной Бертрамом связи Гераклита и Гельдерлина в мысли Ницше. Стоит также отметить, что не вполне ясно, считает ли автор интерпретацию становления Ницше Бертрамом «метафизической» (с. 29) или «преобразованной в культурно-историческую плоскость» (с. 31). Также вызывает некоторое удивление, что ссылки в случае книги Э. Бертрама делаются на ее английский перевод, а не на немецкий оригинал. Слишком кратко освещена концепция Альфреда Боймлера, не приведено достаточное количество цитат из этого автора, повлиявшего на К. Ясперса и К. Лёвита. Затем следует изложение интерпретаций Ясперса, Лёвита, Хайдеггера. Стоит отметить, что характеристика Лёвита как бывшего ученика Хайдеггера, порвавшего с учителем, не вполне корректна, особенно, применительно к книге 1935. Известно, что Лёвит и Хайдеггер встречались в 1936 году в Риме, так что данная характеристика явно неточная. Очень внимательно и с симпатией автор диссертации анализирует концепции К. Ясперса и К. Лёвита. С гораздо большим критицизмом и отстраненностью он рассматривает интерпретацию Хайдеггера, которого упрекает в искажении Ницше, в непонимании физикалистской стороны становления, его персонализма, его интуитивной

установки в познании. Затем в первом разделе описаны ключевые работы 1940-1970 гг. (О. Финк, Ж. Делез, К. Шлехта и А. Андерс, Хершбелл и Нимис). В этой части стоит отметить важные указания на значительный прогресс в самом гераклитоведении, появление новых собраний и фрагментов Гераклита, что предъявляет новые требования к пониманию интерпретации Гераклита Ницше.

Затем автор переходит к исследованиям последних сорока лет, описывая как общие вехи интерпретации Гераклита у Ницше, так и различные направления в этой интерпретации, прежде всего, герменевтическое и аналитическое. Автор справедливо подмечает недостаток контекстуального рассмотрения влияния Гераклита, подмену такого рассмотрения вчитыванием в мысль Гераклита и Ницше современных концептуальных ходов. Особое внимание уделяет диссертант известной книге немецкого филолога Гюнтера Вольфарта, посвященного ницшевской рецепции Гераклита. Диссертант отмечает особую важность реконструкции Вольфартом ключевого для Ницше фрагмента В 52 Гераклита, с его акцентом на «играющего творца» и на выводы, которые следуют из такой интерпретации данного фрагмента. Также диссертант подробно анализирует работы Кокса, Дженсена, Мейера и других. Стоит отметить, что этот анализ никогда не сводится к пересказу. Бисеров Г.В. сравнивает, сопоставляет, скрупулезно анализирует каждую интерпретацию, подчеркивая в ней те или иные важные для него стороны.

Во втором Разделе диссертационного исследования автор вначале анализирует все упоминания о Гераклите у раннего Ницше до 1872 года, года, к которому диссертант относит написание тетради с «базельскими лекциями о доплатоновских философах». Отмечает значение для раннего Ницше работ Якоба Бернайса, анализирует влияние Бернайса на упоминание фрагмента В 52 в «Рождении трагедии из духа музыки» в контексте концепции «трагического катарсиса». Центральным местом второго Раздела является подробнейший историко-филологический и концептуальный анализ лекции о Гераклите, как и всего курса лекций, посвященных «доплатоновским философам». В частности, Г.В. Бисеров описывает современные Ницше работы, посвященные досократикам и Гераклиту: Лассаля, Гегеля, Макса Гейнце, Эдуарда Целлера. В случае с Гейнце автор

внимательно анализирует рецепцию его идей Ницше, возможное их влияние на его концепцию справедливости. После чего Г.В. Бисеров переходит к содержательному анализу лекции, выделяя ключевые темы: персонализм, назначение философа, физика становления, космодицея, эмпироза, мир как игра, интуитивное познание и некоторые другие. Анализируя содержание лекции, Бисеров Г.В. делает акцент на важность естественнонаучных занятий Ницше уже в этот период времени. Затем диссертант анализирует проблемы, связанные с группой текстов вокруг т.н. «Книги философов», указывает основания для признания некоторой степени единства замысла, лежащего в их основе. Подробнейшим образом гераклитовские темы рассмотрены относительно «Пяти предисловий», также в «Философии в трагическую эпоху греков» и других текстах 1873—1876 гг.

В третьем Разделе «Пути интерпретации», опираясь на метафору «вершины», предложенную Ж. Батаем, диссертант пытается дать философское истолкование проработанного и разработанного им историко-филологического материала. Таким образом, по замыслу диссертанта два первых Раздела служат своего рода введением к построению философской интерпретации Гераклита у раннего Ницше. Автор строит эту интерпретацию вокруг трех главных концептуальных ходов, связанных с ключевыми для Ницше фрагментами Гераклита. Концептуализируя их, Бисеров предлагает понимать ницшевскую рецепцию Гераклита через единство трех вершин одного и того же треугольника: онтоэстетического, онтоэпистемологического и онтоэтического, представляющего три различных аспекта одной и той же фундаментальной мысли.

Вместе с тем, в представленном исследовании при внимательном прочтении могут быть обнаружены некоторые незначительные недостатки — в столь большой и сложной работе их очень сложно избежать:

- иногда встречаются опечатки в греческих словах, особенно в этом плане не повезло слову «агон», которое часто пишется без диакритических знаков и с нарушением долготы в первом от конца слоге;
- не всегда корректна интерпункция в греческих фрагментах Гераклита;

- присутствует некоторая неравномерность в изложении концепций исследователей – так, как было уже отмечено, сравнительно мало уделено внимания целой главе из книги Альфреда Боймлера, изложение Ясперса менее полное, чем Лёвита и пр.;
- трудно понять, как обстоит дело с концепцией становления Ницше в интерпретации Бертрама: метафизична она или нет;
- вряд ли стоит заменять прекрасное русское слово «усвоение» специфическим латинизмом «апроприация»;
- хотя очень часто в диссертации заходила речь о влиянии Шопенгауэра на мысль раннего Ницше, осталось нераскрытым понятие становления у Шопенгауэра, его отношение к проблеме становления в рецепции Гераклита Ницше;
- порой, как может показаться, позиция Бисерова Г.В. грешит произволом и излишним схоластицизмом – так, в качестве некоего «исходного вопроса» – почему же этот вопрос один? почему Ницше не исходит из множества вопросов? что дает основание свести сложное переплетение творческих импульсов и мотивов к некоей схоластической *quaestio*? и т.д. и т.п. – Бисеров Г.В. избирает вопрос царя Мидаса из «Рождения трагедии», а избрав этот вопрос, диссертант начинает его методично расчленять на пункты, привязывая к этим пунктам те или иные концептуальные колебания мысли Ницше, рисуя на этом основании метафизический и телеологический треугольники.

Перечисленные замечания не влияют на общую, сугубо положительную оценку представленной работы. В целом, мы имеем дело с прекрасным диссертационным исследованием очень высокого качества, особенно в плане историко-филологическом. Концептуально работа более спорная, но сама интерпретация феномена, привычно называемого Фридрихом Ницше, с большим трудом вмещается в прокрустово ложе традиционной, да и нетрадиционной, академической экзегезы.

Диссертационное исследование «Гераклит в философии раннего Ницше», представленное на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии, в полной мере соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842¹, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор – Бисеров Глеб Владимирович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии.

Отзыв подготовлен профессором кафедры истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» доктором философских наук Бугаевым Дмитрием Владимировичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», протокол № 1 от 7 февраля 2023 г.

Заведующий кафедрой
истории зарубежной философии
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор философских наук,
профессор, член-корр. РАН

Васильев
Вадим Валерьевич

Текст отзыва на диссертацию Бисерова Г.В. согласован:

И.о. декана
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
кандидат философских наук, доцент

Козырев
Алексей Павлович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Адрес: 119234, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Телефон: (495) 939-10-00. Факс: (495) 939-01-26.

Сайт: www.msu.ru. E-mail: info@rector.msu.ru.

¹ (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, от 26.09.2022 года № 1690, от 26.01.2023 № 101 с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14 115).